

Решение общих задач борьбы с преступностью, повышение ее результативности сегодня немыслимо без активной научной поддержки, без внедрения в практическую деятельность современных научных разработок, подготовленных специалистами ведомственных научных и образовательных организаций стран Содружества, в соответствующих ведомствах которых в настоящее время выработана и уже сложилась система научного обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

Творческие коллективы учреждений профильного образования государств – членов СНГ, как и коллективы научно-исследовательских организаций, являются непосредственными субъектами научно-исследовательской деятельности, обеспечивают внедрение результатов проведенных научных исследований в процесс подготовки и повышения квалификации правоохранителей стран СНГ. Они также должны приложить все усилия для исследования важнейших вопросов в сфере борьбы с киберпреступностью, для дальнейшей подготовки специалистов в этой области. Хороший эффект будет достигнут в том случае, если все преподаватели, участвующие в программах по специальностям в области информационных технологий, станут заинтересованы в увеличении часовой нагрузки по предметам, связанным с безопасностью информационных систем и противодействия киберпреступности; если обучение по вопросам безопасности информационных систем, адаптированное к данной области и охватывающее проблемы, связанные с цифровыми технологиями, будет проводиться во всех начальных программах в полном объеме, а приоритет – заключаться в том, чтобы элементы безопасности интегрировались в существующие курсы и соответствующим образом в более широком контексте каждой преподаваемой области; если предлагаемые шаги будут основываться на содержании образования, разрабатываемом в тесном сотрудничестве со структурными подразделениями практиков, занятых противодействием наиважнейших угроз в сфере киберпреступности.

В заключение необходимо отметить важность наращивания темпов обучения в учреждениях профильного образования курсантов, аспирантов и докторантов из стран СНГ, поскольку практика подготовки кадрового потенциала для иностранных государств была распространенным явлением в мире, использовалась в странах СССР и является значимой.

УДК 343.238

А.В. Ковальчук

НОВЕЛЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ВОПРОСЫ, ТРЕБУЮЩИЕ ОТВЕТОВ

Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» в УК Республики Беларусь были внесены значительные изменения и дополнения. Наиболее неоднозначными с точки зрения определения законодательной логики явились следующие новеллы, касающиеся множественности преступлений.

1. Из УК исключена такая форма множественности, как повторность преступлений (ст. 41 УК), которая, однако, была сохранена в нормах Особенной части УК в числе квалифицирующих признаков составов преступлений. При этом ст. 4 УК «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса» была дополнена ч. 14¹, закрепившей понятие преступления, совершенного повторно, т. е. преступления, совершенного лицом, которое ранее совершило какое-либо преступление, предусмотренное одной и той же статьей либо статьями, специально оговоренными (указанными) в Особенной части УК. Одновременно из УК была исключена ст. 71, регламентирующая назначение наказания при повторности преступлений, не образующих совокупности.

2. В соответствии с корректировками, внесенными в ч. 1 ст. 42 УК, расширено понятие совокупности преступлений, под которой в настоящее время понимается совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части УК либо разными частями одной и той же статьи, а равно совершение преступлений, предусмотренных одной и той же статьей, из которых одни квалифицируются как оконченное преступление, а другие – как приготовление, покушение или соучастие в преступлении, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При этом лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье УК.

3. В уголовный закон введены новые виды посягательств, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 317² «Управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления», 341¹ «Пропаганда или публичное демонстрация, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики», 342² «Неоднократное нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий», причем при регламентации норм об ответственности за них впервые в Особенной части УК использован признак неоднократности преступлений.

Отмеченные нововведения в УК вызвали ряд вопросов у ученых и практиков. Во-первых, закрепленное понятие совокупности преступлений пересекается с понятием повторного совершения преступления. При указанной регламентации института множественности преступлений лицо, совершившее, например, две не квалифицированных кражи подряд, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 205 УК (при условии, что первая из этих краж окончена, а другая – нет ввиду лишь покушения на нее), будет признано лицом, совершившим кражу повторно (ч. 2 ст. 205 УК), а также лицом, совершившим совокупность преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 205 УК и ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК (покушение на совершение повторной кражи). При этом суд при назначении наказания такому лицу должен будет учесть не только правила назначения наказаний по совокупности преступлений (ст. 72 УК), но и санкцию ч. 2 ст. 205 УК, свидетельствующую о повышенной общественной опасности второго из этих деяний, поскольку таковое признается повторным и квалифицируется по указанной норме. Учитывая закрепленный в ч. 6 ст. 3 УК постулат о недопустимости двойного инкриминирования за одно и то же преступление, следует ответить на вопрос о том, имеет ли в данном случае место двойная ответственность лица за совершение им второго общественно опасного деяния.

Во-вторых, исключив из ст. 71 УК правило назначения наказания при повторности преступлений, не образующих совокупности, и переведя указанную разновидность повторности в совокупность преступлений, законодатель усилил уголовную ответственность лиц, совершивших данные деяния. Это связано с тем, что ст. 72 УК, регламентирующая назначение наказания по совокупности преступлений, предусматривает наряду с принципом поглощения менее строгого наказания более строгим принцип полного или частичного сложения наказаний, поэтому установленный ею порядок назначения наказания по совокупности преступлений более строгий, чем по ранее действовавшей ст. 71 УК, предусматривавшей только принцип поглощения менее строгого наказания более строгим. Возникает вопрос: чем была вызвана необходимость усиления ответственности лица в указанной ситуации?

В-третьих, понятие неоднократности использовалось в прежней редакции УК только при конструировании следующих норм его Общей части – ч. 6 ст. 77, ч. 5 ст. 78, п. 1 ч. 6 ст. 90, п. 1 ч. 5 ст. 119 УК, которые в обобщенном виде можно свести к возможности отмены судом отсрочки исполнения наказания, условного неприменения наказания или условно-досрочного освобождения от наказания, если осужденный, несмотря на официальное предупреждение, не выполнил возложенные на него обязанности либо неоднократно нарушил общественный порядок, за что к нему дважды были применены меры административного взыскания. Используемая законодателем категория неоднократности при формулировании указанных уголовно-правовых норм не вызывала вопросов, поскольку не являлась условием уголовной ответственности лиц. Закрепление неоднократности в качестве признака составов преступлений, предусмотренных ст. 317², 341¹, 342² УК, и регламентация в примечаниях к названным статьям неодинаковых подходов к понятию неоднократности, свидетельствует о самостоятельном условии наступления уголовной ответственности за их совершение. Однако если применение анализируемого признака при конструировании ст. 341¹, 342² УК социально обусловлено, то использование такого признака применительно к ст. 317² УК сомнительно, поскольку описанные в примечании к данной статье признаки неоднократности соответствуют всем признакам административной преюдиции, указанным в ст. 32 УК. Допустим, что использование неоднократности деяния применительно к названным видам преступлений явилось необходимым, тогда почему законодатель в гл. 5 УК «Условия уголовной ответственности» не закрепил универсальное определение указанного термина наряду с имеющимся понятием преюдиции? Безусловно, условия наступления уголовной ответственности должны быть едины и четко систематизированы в УК, а не «разбросаны» по всему кодексу. Различная трактовка неоднократности деяния применительно к каждому виду преступления, как это имеет место сегодня в УК, не способствует уяснению его правовой природы и реализации принципа правовой определенности, а также не вносит ясность в практику применения указанного признака.

Поставленные вопросы требуют ответов, а заявленные нами проблемы – своего законодательного разрешения.

УДК 343.43

Н.И. Козелецкая

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Анализ современного состояния и структуры транснациональной организованной преступности свидетельствует о том, что отдельные ее виды, приносящие высокие доходы преступным организациям, развиваются наиболее активно. В последние годы международное сообщество обращает самое серьезное внимание на проблему сексуальной эксплуатации детей. Во многих государствах сформировался устойчивый преступный бизнес, связанный с содержанием притонов и сводничеством, проституцией и вовлечением в нее несовершеннолетних, который приобрел угрожающие масштабы, став, как отмечает исследователь А.П. Дьяченко, отражением «коммерциализации» детской сексуальности. Трудно получить точные статистические данные, но, по оценкам экспертов, около 10 млн детей во всем мире вовлечены в проституцию, порнографию и другие формы сексуальной эксплуатации.

Международным правом предусматривается положение, согласно которому все несовершеннолетние могут рассчитывать на особую защиту от любых форм эксплуатации (девятый принцип Декларации прав ребенка 1959 г.). Необходимость решительного противодействия сексуальному насилию над детьми отмечена многими международными конвенциями и договорами. Среди них Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г., Конвенция Международной организации труда о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г. Свой вклад в дело защиты прав несовершеннолетних внесли также Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации 2001 г. и Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия 2007 г.

Однако несмотря на принимаемые международным сообществом правовые меры ежегодно мировой рынок получает многомиллионную прибыль от эксплуатации детей, полностью нарушая права ребенка на счастливое детство и достойную жизнь.

Учитывая серьезность проблемы и взятые на себя обязательства, Республика Беларусь стремится выстроить свою внешнюю и внутреннюю политику и принять соответствующие правовые меры по обеспечению сексуальной безопасности несовершеннолетних.

Если следовать международно-правовым документам, которые причисляют к формам сексуальной эксплуатации детскую проституцию, детскую порнографию, а также торговлю детьми с целью сексуальной эксплуатации, то система уголовно-правовых норм в Республике Беларусь должна быть представлена как минимум следующими составами преступлений: ч. 2 ст. 171 УК «Организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией», ч. 2 ст. 171¹ УК «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией», п. 9 ч. 2 ст. 181 УК «Торговля людьми», п. 1 ч. 2 ст. 181¹ УК «Использование рабского труда», ч. 2 ст. 343¹ УК «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего».